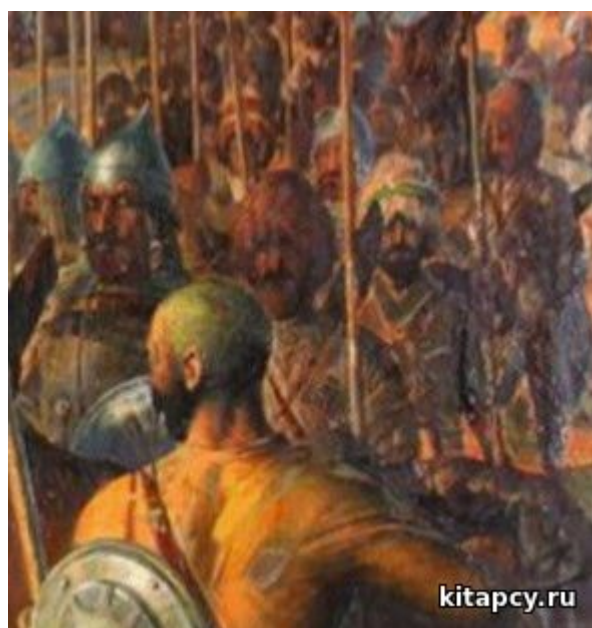

Ахмад-хан Дженгутаевский. Один из организаторов разгрома Надир-шаха

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 26 января, 2025

Ахмад-хан Дженгутаевский. Один из организаторов разгрома Надир-шаха АХМАД-ХАН ДЖЕНГУТАЕВСКИЙ. ОДИН ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ РАЗГРОМА НАДИР-ШАХА

Одной из наиболее выдающихся военных побед за всю историю Дагестана является разгром в XVIII в. полчищ Надир-шаха. Имя Ахмад-хана Мехтулинского – правителя одноименного ханства – мы видим в числе организаторов этой великой победы. В 1741 г., как показывают некоторые источники, он руководил военными действиями союзных дагестанских войск против персидской армии Надир-шаха. Нельзя не отметить существование мнения, что именно он руководил дагестанскими войсками в Андалальской битве с Надир-шахом. Все эти данные характеризуют Ахмед-хана как одного из активных политических деятелей Дагестана 2-й четверти XVIII в.

Касательно начала правления Ахмад-хана Мехтулинского Т.М.Айтберов в качестве источника приводит устное сообщение М.-С.Д.Саидова о том, что ему приходилось видеть памятную

запись, в которой 1148/1735–36 годом датировалось восшествие Ахмад-хана на престол. Им также приводится следующая памятная запись: «1148/1735–36 [год] – дата рождения Мехди, сына Ахмад-хана, вступления Пари-бике, жены Ахмад-хана, в Дургели и сожжения селения Параул». На основе этих источников Айтберов началом правления Ахмад-хана считает 1735–36 г.

Однако обнаруженные недавно архивные данные свидетельствуют, что в письме от 4 августа 1733 г. кизлярскому коменданту «дженгутайский владелец Ахмед-хан выражал готовность верно служить России». Как бы то ни было, Ахмад-хан начал править Мехтулинским ханством в начале 1730-х гг. – в период, когда Кавказ оказался под угрозой порабощения новым правителем Ирана, вскоре ставшим известным как Надир-шах.

• **Первый поход через Мехтулу**

Впервые непосредственная угроза для Мехтулы возникла в конце 1735 г., когда отряды Надир-шаха, разорив даргинские селения, вошли в пределы ханства. Здесь они окружили укрепленное селение Ухли и взяли его штурмом. После него было взято и разрушено соседнее аварское селение Кулецма. В итоге дело кончилось заключением мирного договора, по условиям которого были возвращены пленные, кроме того, Надир-шах был щедр на подарки местным правителям, взамен Мехтулинское ханство обязалось признать сюзеренитет Ирана.

Касаясь точной датировки этих событий, отметим, что известна дагестанская запись о том, что «в благословенном месяце шабан 1148 г. было разрушено Лабко». Дата по хиджре соответствует периоду с 17 декабря 1735 по 15 января 1736 г., а Лабко – это Мекеги и его окрестности вплоть до Леваши. Согласно другим памятным записям из Дагестана в том же 1148 г. хиджры войска Надир-шаха вошли в «вилаят Акуша» и «на землю Цедеха», т.е. Цудахара.

Согласно персидскому источнику Надир-шах покинул Губден и отправился «в Кумух, преследуя Сурхая, и семнадцатого шабана (1 января 1736 г.) появились в Зураке в трех парасангах от Кумуха». Исследователь биографии Надир-шаха Л.Локкарт пишет, что Надир-шах отправился с Хасбулатом из Губдена и прибыл Кумух 17 шабана, т.е. 2 января 1736 года. Датировки

дагестанских и иранских источников в данном случае совпадают, что позволяет нам датировать разрушение двух укрепленных поселений Мехтулы концом декабря 1735 г.

• Поход 1741 г.

Наиболее значительный поход в горный Дагестан Надир-шах совершил в 1741 г., намереваясь покорить Аварию, которая служила оплотом независимости Восточного Кавказа и откуда исходила главная угроза его власти над этим регионом.

10 июня 1741 г. Ахмад-хан Мехтулинский пишет российскому полковнику Эльмурзе Черкесскому письмо, в котором извещает того, что «кизилбаши кажар пришли к дедушке нашему Усмею и осадили, и мы от них также опасны, наш сосед неприятель Казбулат, а ваш родственник, с персиянами сообщась, и нам труд делает, и мы вас просим, будет ли нам от нашего великого государя императора помощь, и збратца в войска и в которое место оное российское войско прибыло. О том к нам прошу дать знать. Все дагистанцы от самих от андийцов до авар, положили ис протчими горские народы намерение заодно и баталию с персиянами дать совсем изготовились, однако ж ожидают российского войска, и об оном войске изволите к нам известие вскоре прислать». При приближении войск Надир-шаха Ахмад-хан заручился поддержкой горной Аварии и хотел помощи и от русских войск, расположенных на Тереке. Его надежды на помощь от кизлярского коменданта не оправдались, и Ахмад-хан полностью положился на поддержку Аварского нукальства, что в конечном счете оказалось оправданным.

Один из наиболее приближенных к Надир-шаху военачальников Лютф-Али-хан расположился с войском на территории Тарковского шамхальства, правители и беки которого – шамхал Хасбулат, Эльдар Буйнакский (Уллубийаул) и Мехти – помогали ему собирать с кумыкского населения провиант и фураж. С каждого двора собирали «по одному чювалу... пшеницы да по три барана, а у кого баранов нет, то с пяти дворов быка да с каждого двора по курице, по восьми фунтов масла да по пяти фунтов железа». Кроме того, кумыкскому населению Тарковского владения было

приказано выделить «с каждого двора по человеку с железным заступом и деревянной лопатой» для возведения глубоких рвов вокруг стоянок шахских войск. Возмущенное грабежами и насилием иранцев и беспрекословным выполнением их воли тарковскими шамхалами и прочими беками население шамхальства временами выходило из повиновения. Само население равнины, несмотря на недовольство притеснением и насилием, на открытую борьбу с отрядами Надир-шаха не вышло. Поэтому казанищенский кади Шейхмухамад вынужден был заявить Хасбулату Тарковскому: «...буду писать горским тавлинцам и сообщусь с ними, и буду с тобой в Казанищах дратца».

Со ссылкой на турецкие источники А.Тамай пишет, что уже прибыв в Шемаху, шах Надир отправил Гайдар-бека с десяти тысячным отрядом через прибрежные районы в тыл дагестанцев. Отряд этот должен был проникнуть на территорию Мехтулинского ханства и ожидать дальнейших приказаний шаха в Аймакинском ущелье.

Тем временем около 8 тысяч узбеков и «персиян» составляли войско, которое разоряло деревни и занималось карательными акциями. После разорения Кюры они перешли в даргинские районы, где разоряли окрестности Кубачи. Русский посланник Захар Григорьев, находившийся в персидском лагере, сообщал 20 августа 1741 г., что «при Кубачах прежнее войско азбеки (узбеки) и персияне, всего двенадцать тысяч. К оным прислал шах еще войска авганцев и индийцев и азбеков двенадцать же тысяч. Со оными кубачинцы имеют частые бои, побито персиян тысяч с семь и ныне персицкого войска при Кубачах стоит озмнадцать тысяч, а кубачинцев в осаде сидит тысяч с восемь». Вскоре кубачинцы вынуждены были сдать крепость. Уже через два дня, 22 августа, русский посланник из лагеря шаха сообщает, что тридцать кубачинских старшин во главе с Баматом Ахметовым прибыли к шаху, принесли присягу и дали в качестве заложников около 100 человек.

Затем эти отряды направились через владения Хасбулата Тарковского в пределы Мехтулинского ханства и после небольшой стычки остановились в Аймакинском ущелье. С началом сражения в Андалале, по планам Надир-шаха, должен был совпасть удар по аварцам со стороны отрядов Лютф-Али-хана и Гайдар-бека через

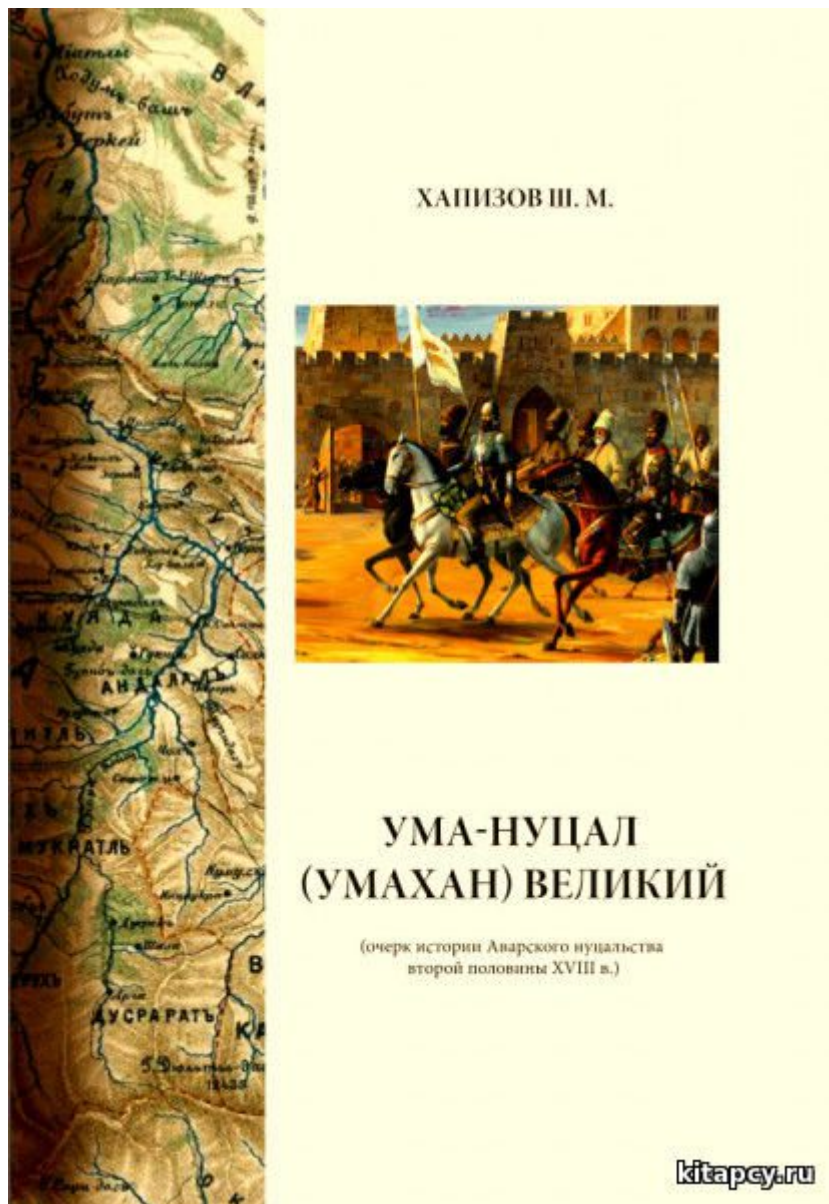
Аймакинское ущелье.

Н.А.Составов несколько по-иному расставляет датировку и очередность событий. По его версии, к 12 августа уже были разорены Дженгутай, Акуша, окрестности Кубачи, хотя само укрепленное поселение Кубачи еще сопротивлялось. Заняв 14 августа Газикумух и направив часть войска на помощь осажденному в Тарки восставшим населением Хасбулату, Надир-шах отправился для взятия Кубачи. Здесь уцмий Ахмед-хан в течение трех недель сдерживал натиск 24-тысячного корпуса Люtf-Али-хана.

По сообщениям И.Калушкина, в августе 1741 г. войско Люtf-Али-хана состояло из 24 тысяч воинов и 17 пушек, а Хайдар-хан командовал 12-тысячным корпусом. К ним же присоединился шамхал Тарковский Хасбулат с несколькими тысячами кумыков. Это данные на начало военной кампании. После боев у Кубачи и Сирха персы понесли некоторые потери. Существенные потери понесли персы и при вступлении в Мехтулинское ханство, в частности аварские селения – более укрепленные населенные пункты, поставлявшие наиболее храбрых воинов, составлявших основную часть войска Мехтулы.

После взятия Кубачи иранцы отправились в Дженгутай, близ которого Ахмад-хан дал бой, но вскоре отступил из-за неудобств в обороне данного населенного пункта. А.Каяев пишет, что отряд Люtf-Али-хана по пути в Аймаки сжег селение Цудахар.

По данным, сообщаемым русским послом Калушкиным, после вынужденной капитуляции уцмий Ахмед-хана и Сурхай-хана Газикумухского Надир-шах стал чрезвычайно высокомерен: «Видя Сурхая и Усмея власти своей покоренье, Надир час от часу в такую заносчивую гордость приходит, что и описать трудно, и он хочет со всей Дагистани потребовать в службу 20 тысяч, а остальных перевести на службу в Персию», т.е. переселить в Иран большинство дагестанцев.

- **Цель – Авария**

Для прорыва в Аварию в сентябре 1741 г. Надир-шах планировал вторгнуться по трем направлениям. Первое – Андалал и далее Куяда, Телетль, Хунзах. Второе – Аймаки и далее Гергебиль, Голотль, Хунзах. И третье – Каранай, Гимры, Унцукуль, Тануси, Хунзах.

12 сентября Надир-шах отправился в Аварию – единственную область Дагестана, которая осталась независимой, но с первых шагов встретил достойный отпор. В донесении от 16 сентября Калушкин подчеркнул, что «аварский де Усмей (Мухамад-нуцал – М.Ш.), к которому и протчие де люди сообщились, крепко вооружился и вход в свою землю препятствует, уже персиянам от него нарочитой урон приключен». Основное войско, состоявшее из афганцев и других отборных частей, под его командованием

двинулось на Аварию, через Андалал.

Для удара по аймакинскому направлению был задействован корпус Люtf-Али-хана, усиленный 12-тысячным отрядом под командованием Хайдар-хана, который был переброшен из лагеря в Табасаране. Как справедливо полагает В.Г.Гаджиев, в начале сентября 1741 года Надир-шах отправил большой отряд кизылбашей под командованием Люtf-Али-хана и Хайдар-хана в Аварию через Аймакинское ущелье, перед которым была поставлена задача не отвлечения войск, как полагают иные, а наступления с тыла, чтобы окружить Аварию.

Шамхалу Хасбулату Тарковскому было велено действовать в центральном Дагестане – закрыть все дороги, ведущие в Аварию, с тем чтобы в район будущих боев не смогли прибыть жители равнинной и предгорной зон Дагестана на помощь борющимся горцам. Даже по этим отрывочным данным вырисовываются основные направления стратегического плана Надира. Становится очевидным, что «мирозавоеватель» задумал окружить последний оплот свободолюбивых горцев Дагестана – Аварию – со всех сторон, а затем планомерно, по частям разбить и уничтожить горцев и поставить жителей на колени.

• Аймакинское сражение

Р.М.Магомедов, ссылаясь на турецкие источники, полагает, что к вступлению в Аймакинское ущелье у Люtf-Али-хана имелось 20-тысячное войско, а у Хайдара – 4 тысячи. К этому времени отряду удалось добиться сдачи Кубачи, покорить Хайдакское уцмийство и разорить Цудахар. Первые бои Люtf-Али-хану пришлось принять при взятии аварских селений Мехтулы и особенно Апши. Обороной Мехтулы командовал сам Ахмад-хан, который, по данным русских властей в Кизляре, пользовался поддержкой аварцев «от Анди до Хунзаха». Также и Али Каяев пишет, что аварский нуцал отправил на помощь Ахмад-хану большой отряд .

Было очевидно, что основной целью персидских войск является центральная Авария, а условия равнины или Левашинского плато не предполагали условий для успешных военных действий с более

многочисленным противником. Поэтому в донесении Алисултана Кишиева русскому командованию в Кизляре указывалось, что «дженгутаевский князь Ахметхан сообщился с тавлинцами и стоят в горах, в ущелье, дожидаются его хана (Лютф Али Сердер-хана) к себе, ежели к ним пойдет, тот хотят с ним дратса». То есть Ахмад-хан, собрав отряды с аварских («тавлинских») селений Мехтулы и горной Аварии, укрепился «в ущелье», под которым, скорее всего, следует понимать окрестности Аймаки и в целом район Хиндалал (ныне Гергебильский и Унцукульский районы Дагестана).

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что под командованием бокового отпрыска фамилии аварских нуцалов, Ахмад-хана Мехтулинского, оказались довольно крупные (в несколько тысяч человек) отряды из центральной Аварии (Хунзахское плато, Анди, Технуцал, Бактлулал и т.д.). Согласно дагестанским источникам, отряды Лютф-Али-хана опустошили селения Мехтулинского ханства, расположенные в малопригодных для обороны местах. Затем они вступили в ущелье, в котором расположено селение Аймаки.

На взгляд Р.М.Магомедова, сражение в Аймаки прошло немного позже Андалалского, т.е. позже 12 сентября, но во всяком случае не позже 21 сентября. При этом он основывается на донесении Калушкина от 16 сентября, в котором он ничего не сообщает об Аймакинском сражении, хотя дает полный расклад ситуации по всем фронтам – аварский правитель не намерен сдаваться и прекрасно укрепился, «и от такого сопротивления его величество впервые податься вперед никак не может». Об этом сражении Калушкин сообщает в своем донесении от 21 сентября. А.Тамай, опираясь на турецкие источники, полагает, что битва в Аймакинском ущелье началась на день-два раньше Андалалского сражения. Автор склонен согласиться с Р.М.Магомедовым и А.Тамаем и полагает, что сражение в Аймакинском ущелье произошло в 17–20 числах сентября 1741 г.

Если результаты сражения в Аймакинском ущелье известны по русским и турецким источникам, то сам ход сражения описан только лишь в нескольких предложениях Али Каяевым, который опирался обычно на дагестанский письменный материал. По его

данным, часть иранских войск, пройдя через аварские селения Ухли и Кулецма, «расположилась на полях селения Аймаки... Большая часть хунзахского войска, пройдя поля селения Аймаки и поднявшись выше, преградила дорогу соединенным силам Хасбулат-шамхала и иранской армии. В происшедшем здесь бою шахские войска вначале потеснили горцев. Но отряд хунзахцев, вернувшись, разбил их».

Итоги сражения известны по нескольким источникам. Как пишут М.Р.Арунова и К.З.Ашрафян, персидские войска в «горных теснинах» (у Аймаки) были разбиты аварским войском, в котором был и отряд, посланный нуцалом. В реляции И.Калушкина от 21 сентября 1741 г. из Дербента рассказывается о потерях в военных действиях против аварцев. Во время боя в горных теснинах у Хайдар-хана из 4 тыс. человек осталось всего 500. Согласно турецким источникам, большая часть 20-тысячного войска самого Люtf-Али-хана также была истреблена. Лишь самому хану с несколькими сотнями своих воинов удалось выбраться живым. Горцам достались 19 пушек, весь обоз и много оружия. В итоге мы можем сказать, что персидское войско состояло перед началом Аймакинского сражения из двух частей: 20-тысячного отряда под руководством Люtf-Али-хана и 4-тысячного отряда под началом Хайдар-хана. После сражения персов осталось, вероятно, немногим более тысячи человек (500 у Хайдар-хана и несколько сот у Люtf-Али-хана). Потери дагестанской стороны нам неизвестны, так же как и общее количество войска, но вполне вероятно, что их было на порядок меньше, чем персов, а потери составили цифру, кратно меньшую, нежели у иранцев.

• Абубакр Аймаки и визит в Стамбул

С уверенностью можно сказать, что деятельность Абубакара Аймакинского и других алимов была очень важной в мобилизации народных сил на борьбу за свою свободу и независимость. Абубакр даже ездил в дипломатических целях в лагерь Надир-шаха. Шуайб Багинубский пишет, что Абубакр ал-Аймаки рассказал следующее: «Я часто видел во сне посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Затем, когда поел еду со стола проклятого Надир Шаха ал-Каджари, перестал его видеть во сне и не видел долгое время. Я очень сильно опечалился и часто

взывал с мольбой к Аллаху и Его посланнику. После этого как-то опять увидел пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, причем он повернулся ко мне спиной. Тогда я воззвал к нему: «О, мой любимый посланник Аллаха! Что отдалило меня от тебя и от твоего присутствия?» Тогда пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, сказал мне: «Я не приближаюсь к тому, кто ест пищу неверных и нечестивцев». Тогда я проснулся, покаялся перед Аллахом и после этого вновь стал видеть во сне посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует».

Вскоре Надир-шах был разгромлен в Аварии, а вернувшийся «из разведки с гор» в конце сентября посланник доложил в Кизляр, что даргинцы и лакцы снова оказывают неповиновение иранцам, а «у шаха в подданстве остались токмо три деревни: Тарки, Казаныш да Кара-Будаки». Согласно М.Р.Аруновой и К.З.Ашрафян, «упорная борьба аварцев надломила силы шахского войска. В Дагестане Надир имел 52 тыс. воинов, а после окончания похода в Аварию – не более 27 тыс.».

Как правильно подчеркивает Т.М.Айтберов, потери персов при Аймаки в 1741 г. были на порядок большими, нежели в битве у Согратля. С военно-стратегической точки зрения, для недопущения Надир-шаха к господству над Аварией, контроль над Аймакинским ущельем был, несомненно, более важным обстоятельством, нежели контроль над Андалалом. Это обстоятельство было оценено и Османской империей – Ахмад-хан получил почетный титул «силах-шур», а также 20 «мешков» денег для увеличения его влияния в Дагестане и лояльности к Стамбулу. Однако вместе с тем Т.М.Айтберов обращает внимание на то, что в дагестанских источниках Аймакинское сражение не нашло отражения, помимо известий о разорении территории Мехтулинского ханства иранцами.

В турецких источниках есть даже сведения, что сам султан Махмуд I (1730–1754) пригласил Ахмад-хана как руководителя борьбы с Надир-шахом к себе. Ахмад-хан прибыл через Грузию в Карс, а оттуда в Стамбул. Здесь он был принят самим султаном, который одарил его подарками и титулом «мир-и мирана» (беглербега, генерала), дав фирман на управление Тарковским

владением (последнее, правда, после жалоб Хасбулата было возвращено ему). Член свиты Ахмад-хана – Мухамад-хан (Мехмет-хан) – был оставлен в Стамбуле, при султанском дворе. В архивах есть сведения об аудиенции, которой удостоился Мухамад-хан у султана 28 октября 1743 г. В 1744 г. этот Мухамад-хан, именуемый в османских источниках «Дагъыстанлы Мегъмед Бей», с 99 тысячами курушей для Ахмад-хана и других дагестанских правителей был послан обратно на Кавказ через Ахалцихе.

Кроме того, по сведениям Л.И.Лаврова, Ахмад-хан Дженгутаевский был одним из претендентов на шамхальское достоинство. В составленной им же сводной хронологической таблице шамхалов упомянутый Ахмад-хан («турецкий ставленник») фигурирует в качестве шамхала в 1744 г. В самом деле, в 1744 г. турецкий султан предоставил, как утверждают, звание шамхала, а также другие почести и награды «Ахмед-хану беку дженгутайскому».

После Ахмад-хана правителем Мехтулинского ханства стал его сын Махди, о котором А.-К.Бакиханов пишет: «Мехти-бек, сын Ахмед-хан бека Дженгутейского, из древних аварских владетелей, а по другим сведениям – потомок монголов, владел Мехтулинским владением». Некоторые ангажированные авторы тут буквально «насилуют» источник и заявляют, что тут слово «аварский» нужно понимать как «над аварцами», а упоминание о монгольских корнях следует считать утверждением Бакиханова о тюркском происхождении Махди. Учитывая ангажированность данных лиц, согласно которым чуть ли не все без исключения дагестанские феодалы и даже аварские нуцалы являлись тюрками, их «труды» следует просто игнорировать.

Махачкала, 28 марта 2014 г.

Шахбан ХАПИЗОВ,
кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Бывший главный редактор газеты «Новое дело», экономист по основному образованию. Taryhy makalalar